

СПОСОБЫ КОММУНИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ

*А. М. Ержанова**

История медиа в буквальном смысле стара как мир. В известном смысле эта история старше нашего мира. Обычно историю медиа начинают словами «с момента, когда наши далекие предки начали обмениваться сигналами. . .», но это не совсем верно. Современные теории информации и коммуникации простейшими формами коммуникации и обмена информацией считают знаки и сигналы. И мало кто сегодня будет оспаривать утверждение, что обмен сигналами существовал (и продолжает существовать) у многих высших животных задолго до появления человека. Человек лишь качественно изменил характер этих сигналов и способы передачи информации, но не изобрел их.

Возросшая (по мнению многих исследователей даже решающая) роль информационных и коммуникационных технологий в современном обществе в последние сто лет позволяют нам поставить вопрос о той «базе», на которой все это стало возможно. В современной историографии культуры решающим условием и критерием социально-культурных изменений в длительной истории человечества считается «технология» — способы «технологического» изменения мира человеком.¹ «Эпохи» или «века» этой истории различаются по способу технологического освоения мира человеком — каменный век (палео-, мезо-, неолит), бронзовый век, железный век. В известном смысле это оправдано, у археологов и биологов имеются в распоря-

*Ержанова Альбина Меирбековна, к. филос. н., докторант Казахского Национального университета им. Аль-Фараби, Алматы.

¹Считающуюся устаревшей марксистскую «формационную» модель истории культуры можно рассматривать как вариант более широкой «технологической» модели, поскольку «производство» (экономика) и «технология» семейно-родственные понятия. В марксизме, конечно, акцент первичности сделан на производстве, но для нас эти различия (важные для марксизма) не существенны. Марксизм включил технологию в состав «производительных сил», первой части «способа производства».

жении только материальные остатки древнейших культур — орудия труда, останки скелетов и т. д. По этим останкам можно частично восстановить только материальную культуру, но никак не духовную. Но является ли это доказательством того, что материальное в человеческой культуре даже в то время было выше духовного? Так, антропологам давно известно, что у неандертальцев были достаточно очевидные верования в потустороннюю жизнь, поскольку они не бросали трупы соплеменников, а хоронили их. Присутствовали у них и примитивные формы социальной заботы — лечение больных, уход за престарелыми. Все это говорит о достаточно сложной духовной жизни неандертальцев.

Является ли современная информационно-коммуникационная революция лишь следствием дальнейшего технологического развития, продуктом технологической революции, или мы вправе говорить о самостоятельности коммуникационной сферы, о ее собственных закономерностях развития, в которых техника и технология играет роль лишь средства? В современном научном лексиконе термины «коммуникационные, информационные технологии» давно уже употребляются как привычные. Но при этом мало кто задумывается о существенном различии «коммуникации» и «технологии». Если учесть это различие, то историю человеческой культуры можно рассмотреть и как историю изменений в способах коммуникации, и тогда это будет совершенно другая история. Это будет история движения не от камня к железу, а от сигнала к письменному знаку и печатному станку Гуттенберга. А с изобретением письма это история не господства, подавления и борьбы за свободу, а история власти и коммуникации. Основные принципы и стадии этой истории фактически уже намечены (возможно, описаны) в современных семиотических или семиологических исследованиях и теориях коммуникации. Не претендуя на новизну, мы могли бы выделить следующие этапы «коммуникативной» истории культуры.

Первый — эпоха сигналов и знаков до появления языка (устной речи). Этот период развития культуры качественно мало чем отличается от способов коммуникации высших животных. Звуки, крики, жесты, мимика, телесные знаки (*postures*, положения тела) были основными средствами коммуникации на ранних этапах развития человека. Мы мало что можем сказать о периодизации этой эпо-

хи, кроме того, что она охватывает период до возникновения собственно человеческого языка,² изобретение которого ученые относят лишь к кроманьонскому (биологически современному) человеку, *homo sapiens sapiens* (100–40 тыс. лет тому назад). Тем не менее, можно утверждать, что способы коммуникации играли не только огромную роль в выживании человека кроманьонского типа,³ но и столь же огромную роль в формировании и развитии культуры, если под культурой понимать (как это принято в семиотических теориях) прежде всего знаковую систему. Бесспорно, что с течением времени сигнально-знаковая система человека все больше расширялась, постоянно приращалась. И возможно, сверхизобилие знаков и послужило причиной возникновения языка?

Следующий этап — возникновение собственно человеческого языка или устной речи, что академик И. П. Павлов удачно назвал «второй сигнальной системой». Тем самым он подчеркнул сигнальный характер языка, показал язык (устную речь) как разновидность сигналов, накладывающихся на предшествующие системы сигнальной коммуникации. Язык является «коммуникационным» изобретением *par excellence*, т. е. он возник из (и как) потребности коммуникации и его основной функцией всегда была коммуникация. Возникновение языка является величайшей культурной революцией в истории человеческого рода, трудно сопоставимой по своему значению со многими другими культурными изобретениями человека. Таким образом, создавая язык человек создает новую систему сигналов, в которой сигналами выступают не возгласы, жесты и т. д., а слова.

²В современной семиотике и лингвистике язык понимается предельно широко как любая система знаков. С одной стороны семиотики настаивают на признании существования «нечеловеческих» знаковых систем, которые тоже относятся к «языку». С другой лингвисты, деля языки на «естественные» и «искусственные» также существенно расширяют границы языка.

³В современной антропологии одной из самых интригующих проблем является причина исчезновения неандертальского человека. Возникнув значительно раньше кроманьонца, он дожил до кроманьонского периода и какое-то время (около 50 000 лет) сосуществовал с кроманьонцем, но около 20 000 лет тому назад внезапно исчез. Причины исчезновения этого вида ученым до сих пор неизвестны. Впрочем, исчезновение тех или иных биологических видов, в том числе и в истории человекообразных, достаточно банальная вещь, но тогда не лежит ли причина (удивительного) выживания кроманьонского человека в развитии им способов коммуникации?

Но слова это не обычные сигналы. Слова по своей сути являются символами (или знаками), сами по себе они не имеют (не должны иметь) ценности, и в этом состоит огромное преимущество языка перед другими коммуникативными средствами. Символизм открывает перед человеком огромное поле невиданных возможностей выразительности и тем самым коммуникативности. Он знаменует собой новый этап умственной деятельности, порождает способность абстрактного мышления. Символ всегда абстрактен, всегда есть не вещь, субстанция, а функция. Символ, который выступает еще и как *объект*, отвлекает нас от своей главной функции, он плохо выполняет функцию референции к другому. Чем более абстрактны и бессодержательны символы, тем больше их семантическая сила. Конкретные слова плохо подходят для выполнения символических функций, напротив, чем бессодержательнее слово, звук, тем больше он подходит для выражения абстрактного понятия.

Но символизм позволяет не только гораздо глубже выразить чувства и мысли человека, но и создает совершенно новые условия креативности. Пожалуй, высшее достоинство вербальных символов состоит в том, что они демонстрируют практически неограниченную способность составлять самые различные комбинации. Этой способностью они обязаны, отчасти, экономии или скорости, с какой создается, представляется и заканчивается каждое слово, уступая место другому слову. Это дает человеку возможность улавливать целые группы значений одновременно и создавать новые, цельные, сложные понятия, не зависящие от отдельных быстро произносимых слов. В этом состоит сила языка — воплощать понятия не только о вещах, но и о вещах в их комбинациях или ситуациях. Комбинация слов, коннотирующих понятие-ситуацию — это дескриптивная фраза; если слову-отношению в такой фразе придается грамматическая форма, называемая «глаголом», то фраза становится предложением. Глаголы это символы с двойной функцией: они выражают отношение и одновременно утверждают, что отношение сохраняет силу, т. е. что символ является денотацией. С логической точки зрения они комбинируют значение функции и знака-утверждения, глагол имеет силу «утверждения функции».

Изобретение языка — это рождение смысла. Устная речь является наиболее простым и экономичным средством (изобретением) для

выражения больших объемов смысла и информации. Даже столь же привычная, как и устная, письменная речь значительно проигрывает как в экономности, так и в выразительности. А представьте, сколько времени требует и какого физического труда стоит выражение нескольких простых мыслей на языке жестов и телодвижений или в других системах невербальной коммуникации. Но устная речь не только экономна и выразительна, она еще и не требует какого-либо специального инструментария, кроме голосового аппарата и аудиального органа, являющихся естественными частями нашего организма. Таким образом, слова являются *естественно присутствующими символами*, предоставляющими человеку огромные возможности «экономной» и объемной выразительности, и особенно коммуникации. При этом процесс коммуникации не только не обедняется и затрудняется, а напротив, значительно обогащается, облегчается и упрощается.

Следующим этапом развития культуры с точки зрения способов коммуникации является изобретение письменности. Вопрос о сути письма и его происхождении сегодня является предметом особого внимания и оживленных дискуссий, благодаря прежде всего работам Жака Деррида. Он предложил совершенно необычную теорию письма, требующую радикального пересмотра всех предшествующих концепций письма и языка. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют остановиться на этом вопросе подробнее, но мы будем придерживаться более традиционных концепций письма, где письмо понимается в функции графической фиксации устной речи и поэтому рассматривается как более поздняя стадия в развитии средств коммуникации, чем речь.

История письма включает в себя три основные фазы (с различными вариациями): пиктографическое, идеографическое и фонетическое письмо.⁴ Зачатки пиктографического письма можно проследить еще на самых ранних этапах развития культуры — в наскальных изображениях в пещерах Ласко и Альтамира, если рассматривать эти рисунки не только в изобразительной, но и коммуникационной функции, т. е. как способы хранения и передачи инфор-

⁴Мы не можем, к сожалению, подтвердить каждое положение статьи цитатами из авторитетных авторов, поскольку это значительно увеличило бы объем статьи.

мации. Но как собственно пиктография письмо возникает лишь в древних культурах Востока (Египта, Китая и др.) в V тысячелетии до н. э. Возникновение письма неслучайно связано с первыми земледельческими и городскими цивилизациями. Ранняя история пиктографического письма показывает, что оно рождается отнюдь не из потребностей записи и фиксации устной речи, к чему привыкли мы в алфавитном письме. Возникновение письма связано с развитием земледелия, торговли, а также больших дворцовых хозяйств. Оно было изобретено не столько как средство непосредственной коммуникации, сколько как необходимость учета и контроля (сезонных явлений, важных для земледелия, границ земельных владений, записи торговых или финансовых сделок, контроля дворцового и иного имущества, фиксации календарных событий). Коммуникативная функция пиктографического письма весьма слаба и неэффективна, хотя отрицать ее полностью было бы неправомерно. Переход от пиктографического к алфавитному письму можно понять как результат все большего осознания коммуникативной функции письма. Проще говоря, люди стали все больше осознавать, что с помощью письма можно хранить и передавать не только хозяйственно-бухгалтерские вещи, но и более широкие артефакты культурной деятельности.

Главной проблемой пиктографического письма как средства коммуникации была проблема «стандартизации смысла» знаков. До тех пор, пока в одном знаке ограниченное сообщество людей не научалось воспринимать один и тот же смысл, коммуникация не могла состояться. Здесь напрашивается (надеемся, проясняющая проблему) аналогия с историей кинематографии: до тех пор, пока кино не научилось рассказывать истории языком «живых картинок», оно оставалось не больше, чем курьезным, но бесполезным изобретением. Так и здесь: пока пиктография не научилась что-то рассказывать с помощью рисунков, она оставалась по преимуществу «бухгалтерским инструментом». Но как только это произошло пиктографическое письмо сразу же обрело неоспоримое преимущество перед речью — оно выказало способность гораздо более точного и эффективного хранения информации, чем традиционное устное запоминание, причем еще и в пространственно-временном смысле: пишущий мог осуществлять акт коммуникации в отсутствии непосредственного реципиента, удаленного не только в пространстве от него, но и во

времени. Но отсутствие другого отнюдь не нарушало полноценности и эффективности акта коммуникации; более того, оно существенно трансформировало этот акт: разговор с живым собеседником разворачивается совершенно по другим законам, чем разговор с отсутствующим (например, в любовной лирике), тем более разговор с потенциальными миллионами читателей или будущими поколениями (литературное творчество).

Заслугой египтян является изобретение *глифов* или символических знаков.⁵ Глифы выражали уже не конкретные вещи, а идеи вещей, первоначально наиболее характерный признак вещи. С расширением горизонта культуры, развитием абстрактного мышления и усложнением психического мира человека пиктограммы все менее и менее подходили для выражения этих вещей. Глифы позволили обозначать абстрактные идеи и значительно ускорить процесс письма, тем самым процесс коммуникации. Тем не менее, возможности иероглифики были ограничены, во-первых, недостаточной скоростью письма, во-вторых, необходимостью запоминания огромного количества таких знаков, требующих многих лет для их усвоения. Поэтому класс умеющих писать (грамотных) людей был чрезвычайно ограничен, соответственно, и класс умеющих читать эти священные письмена (иероглифы). Тем не менее, иероглифика не отмерла полностью с изобретением алфавитного письма и сохраняется (в модернизированной форме) в языках китайской группы.

Подлинной революцией в письме стало изобретение фонетического письма, пионерами которого явились шумеры и их потомки. Первым шагом в этом направлении было открытие слогового письма или клинописи, где знаки стали обозначать уже не вещи или даже идеи вещей, а звуки, первоначально отдельные слоги. Фонетическое письмо устранило громоздкую структуру иероглифического письма, сведя количество знаков к обозримому минимуму, тем самым значительно упростив систему письма и процесс обучения ему. Вместо тысяч разрозненных символов достаточно было выучить около сотни,

⁵ Чарлз Пирс первым ввел деление знаков на 3 вида: иконы, символы, индексы, принятое в современной семиотике. Отличие символа от других видов знаков состоит в том, что он, во-первых, более свободен, т. е. менее привязан к объекту, что позволяет ему сочетаться с бесконечно большим количеством объектов, во-вторых, символ больше связан с культурным компонентом (с областью идей, понятий и абстракций), чем языковым (как знак).

чтобы научиться писать и читать. Собственно фонетическое письмо изобрело еще более простую знаковую систему, где знаки обозначали уже не слоги (которых тоже достаточно много), а отдельные звуки человеческого голоса. Фонетическое письмо не только упростило процесс написания и чтения (коммуникации), но и демократизировало письмо — десакрализовало его (на стадии иероглифики⁶ оно было сакрализованным) и сделало доступным для каждого человека со средними способностями.

Но прогресс в средствах письменной коммуникации измеряется не только ростом количества грамотного населения и упрощением техники письма, но и возможностью его распространения и доставки. Каменные плиты и глиняные таблички были неплохой основой письма, но они были крайне громоздки для распространения и транспортировки. Поэтому существенным шагом в развитии письменной коммуникации является изобретение папируса и пергамента. Папирусные свитки, изобретенные египтянами, были даже еще более удобны для транспортировки, чем позднее изобретенный пергамент. Они открывали доступ к текстам значительно большему количеству людей, и в пространственном, и во временном смысле. Независимо от египтян, хотя и позже, аналогичное изобретение было сделано в культуре майя, где папирусы изготавливались из коры специального дерева. Вместе с основой письма существенно меняется и его техника — на место клиновидных палочек приходит более тонкие и быстро пишущие кисти.

Эти изменения затронули не только систему языка и межсубъектной коммуникации, но и повлекли за собой огромные изменения в социальной организации и культурной жизни общества. С помощью письма и письменных распоряжений эффективность управления громоздкими империями и обширными сообществами значительно улучшилась и ускорила. Появление класса писцов и грамотных людей существенно изменило социальную структуру традиционных обществ, повысило социальную мобильность и динамику общественной жизни. Распространение письма привело к появлению

⁶ Hieroglyphos в переводе с греческого буквально означает «священные глифы», священные знаки, доступ к которым в древневосточных обществах был открыт только избранному, по преимуществу священникам. Письмо было мощным оружием управления древними обществами.

особого класса «свободных художников», педагогов и интеллектуалов — движущей силы социальных изменений. Стали возникать школы, «дома ученых» (прообразы платоновской Академии), библиотеки. Появились первые письменные священные писания. Письмо существенно стимулировало развитие науки и искусства. Распространение медицинских знаний позволило значительно эффективней лечить некоторые болезни, улучшить систему «социального обеспечения». Наконец, возможность сохранения социальной и культурной памяти сообществ с помощью письма освободило от необходимости хранения в устной памяти огромного количества информации, что, в свою очередь, привело к освобождению огромного количества интеллектуальной энергии для творчества, открытия новых идей, создания произведений искусства и т. д. Взлет интеллекта, возникновение философии, науки, системы образования, выдающиеся достижения в области искусства и архитектуры неслучайно произошел в Древней Греции, изобретательницы алфавитного письма и немислим без этой «письменной революции».

Хотя изобретение печатного станка вписывается в общую историю письма, т. е. является частью истории письма, в истории коммуникаций оно является новой самостоятельной фазой, открывающей новую эру в способах коммуникации. Маршал Маклюэн и его последователи избавляют нас от необходимости культурной и коммуникационной оценки этого этапа, он убедительно показал, что изобретение Гуттенберга является величайшим изобретением культуры, изменившим весь ее дальнейший ход. Печатная книга кладет конец гегемонии жрецов, политической элиты, ученых и писцов в доступности к текстам, т. е. кладет начало демократизации грамотности и системы образования в целом. Благодаря ей грамотность начинает расти в геометрической прогрессии, охватывая в итоге большую часть населения. Но это было начало и социально-политической демократизации, многие авторы отмечают, что Реформация (ранняя форма демократизации) стала возможной прежде всего благодаря изобретению Гуттенберга. Появление печатной книги повлекло за собой целый ряд культурных трансформаций во всех областях общественной жизни, начиная от политики и религии и кончая практикой повседневного общения.

Но печатная книга была лишь первым шагом к газете — первой форме действительно *массовой* коммуникации. Многие авторы

сегодня начинают историю массовых коммуникаций именно с появления газеты.⁷ «Когда были найдены средства для финансирования дешевой газеты для широкого распространения, и изобретены технические устройства для быстрого печатания и распространения, родился первый истинно *массовый* медиум в форме дешевой прессы».⁸

Чаще всего, говоря о масс медиа, исследователи обращают внимание лишь на печатные и «медийные» формы коммуникации, оставляя в стороне собственно технические формы культурной коммуникации. Но эти технические формы, во-первых, также являются формами коммуникации, во-вторых, они играют не меньшую роль в формировании организации и структуры современного общества, чем масс медиа в узком смысле. Практически одновременно с появлением печатной прессы появляются первые паровозы и вместе с ними новые транспортные коммуникации.⁹ Благодаря паровозам коммуникации между отдаленными точками и регионами стали более быстрыми и стабильными. Но не только, создание сети железных дорог стимулировало поиски новых средств транспортных коммуникаций, что привело в итоге к изобретению автомобиля и строительству автомобильных дорог, а затем и самолета.

В сфере масс медиа массовое изобретение новых средств коммуникации приходится на XX в. И хотя некоторые из этих изобретений были сделаны в XIX в. (принцип телеграфа, радио, кинематограф и т. д.), применение и распространение они нашли лишь в XX в. Поэтому его и называют веком массовых коммуникаций. В начале XX в. кинематограф становится одним из влиятельнейших средств массовой коммуникации, «важнейшим из искусств», радикально повлиявшим не только на сознание и поведение миллионов, но и на социальные и культурные институты. В 20-е годы становится общедоступным радио, существенно потеснившее газетную печать и остававшееся одним из главных средств массовой информации до

⁷См., например, Starr P. *The Creation of Media. Political Origins of Modern Communications*. New York, 2004.

⁸DeFleur M. L., Ball-Rokeach Sandra J. *Theories of Mass Communication*. Longman, New York-London, 1989, p. 24.

⁹Конечно, транспортные коммуникации существовали и до железных дорог, однако, как и в случае с газетой в отношении книги, железные дороги в сравнении с гужевым транспортом являются качественно иным видом транспортных коммуникаций, существенно повлиявшим на дальнейшие социокультурные трансформации.

распространения телевидения. Оно стало неременным атрибутом домашней обстановки, быстро было внедрено в автомобили, а затем стало портативным. Телевидение открывает новую самостоятельную эпоху в истории массовых коммуникаций, роль которого выходит далеко за пределы информирования и развлечения масс (как в случае с радио). Оно моделирует новую, свою собственную культуру со своими специфическими законами и нормами, вызывая бурные споры не только среди теоретиков масс медиа, но и самой широкой публики. Во второй половине XX в. начинается бурное развитие электронных медиа и компьютерных технологий, теоретическое осмысление которых только начинается. Наконец, открытие космических технологий завершает глобализацию массмедийного пространства, открывая новую область дискуссий и исследований в области глобализации.

Таким образом, способы коммуникации с самого зарождения человеческого общества играли важнейшую роль в формировании культуры и последующих культурных трансформациях. Рассмотрение истории медиа коммуникаций показывает все возрастающую роль их влияния на всю общественную жизнь. Но особенно очевидным радикальный характер этого влияния становится в XX в. Нам достаточно обратить внимание на две вещи, чтобы понять почему многие ученые сегодня относят массовые коммуникации к важнейшим факторам современной цивилизации. Во-первых, можно оглянуться на три-четыре поколения назад, чтобы заметить, что большинство из этих открытий-изменений произошли «на наших глазах». И все эти изобретения, без которых мы сегодня не представляем себе жизни, произошли за такой короткий срок! Во-вторых, следует обратить внимание на то, как быстро происходят изменения в области масс медиа сегодня. Компьютеры, мобильные телефоны, автомобили и некоторые другие технологические аппараты устаревают за какие-нибудь год или два. Темп технологическо-коммуникационных изменений все более нарастает, но есть ли этому конец?